

Новый год в Черногории

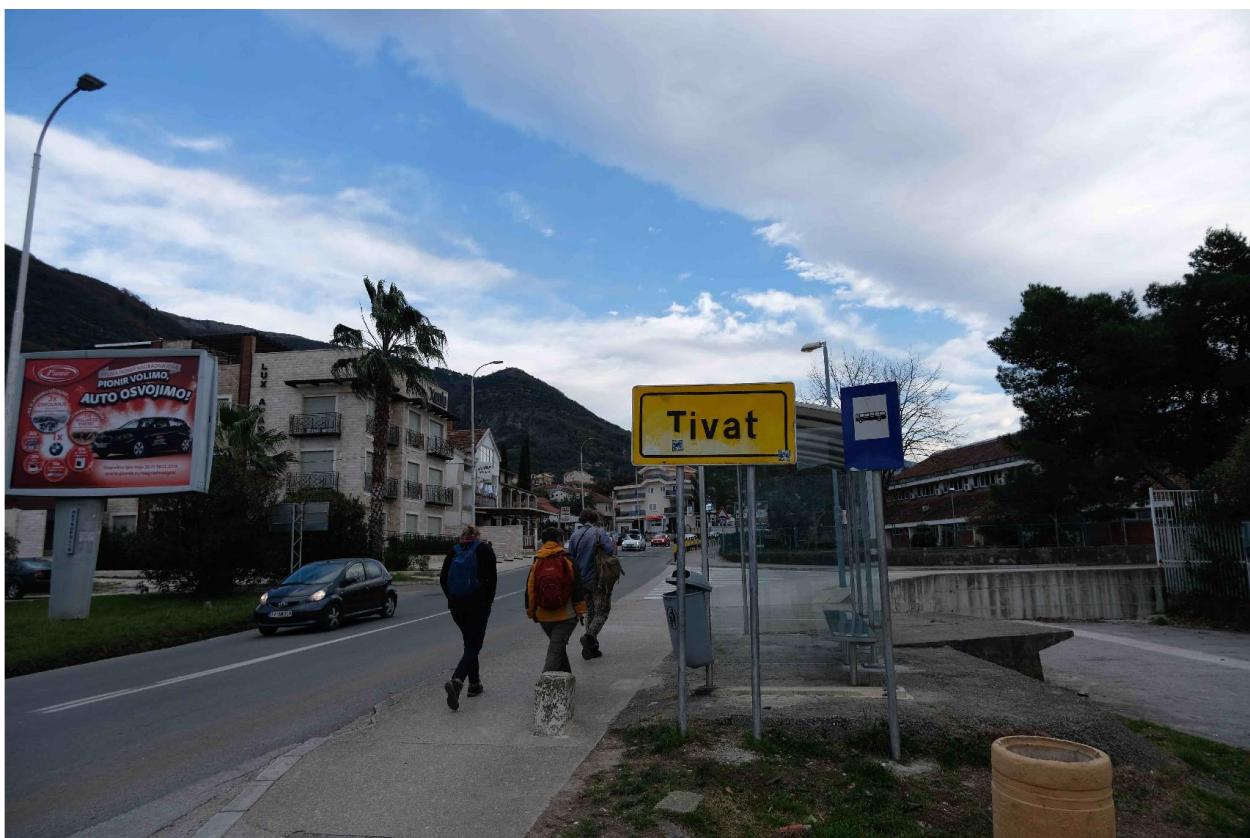
А. Неверов, У. Колесникова

фото: А. Неверов и Н. Тихомиров, подбор иллюстраций: А. Неверов, косметическая редактура: П. Волкова

Часть I. Год Сенбернара

29 декабря 2019

Черногория встречала нас прекрасной солнечной погодой. На близлежащих, вовсе не чёрных, вершинах мы не заметили снега, что вкупе с замечательной погодой ободрило нашу туристическую группу. Из аэропорта мы двинулись по дороге, идущей вдоль побережья в Тиват.

Точкой отсчёта должна была стать и стала автобусная станция Bus Station Tivat, в одном здании с которой, кстати, расположен продуктовый Supermarket Franca, и там же можно взять такси. Рюкзаки приютились в уголке просторных билетных касс под чутким надзором тётушек-кассиров, а мы пошли осмотреть город. Первой достопримечательностью, не считая неприлично гигантского тростника, стала церковь Святого Саввы, которую мы встретили, двигаясь по ранее упомянутой дороге в городе. После неё, пройдя через городской парк Тивата, мы вышли к морскому порту (Porto Montenegro), который был построен на месте базы военно-морского флота Югославии.

О его неприглядном прошлом напоминают две подводные лодки, выставленные перед фасадом Музея Флота (Maritime Heritage Museum). В одну из них можно заходить с экскурсией, но для этого надо попасть в дни и время, когда они проводятся. Из порта мы прошли в глубину города от набережной. По дороге нами было высоко оценено качество растущей в зелёных посадках лаврушки. Таким образом, подготовившись подсознательно к приёму пищи, мы зашли в пекарню. И

потом, но только со второго захода Петровича, смогли купить там пирожки и йогурт. Йогурт был прекрасной густой консистенции. Закончив ланч, мы покорили хребтик, у подножия которого и расположен город. На нём из особо примечательного были виды (куда же без них) и полуразрушенная часовня.

Само осознание, что там где-то зима, а я на Новый год хожу по травке, повергло меня в восторг. Черногория зимой очень приятна, но я бы закат немного отложил. А то кромешная тьма в шесть вечера — это слишком. Наша тропинка проходила через заросли не только мягких сосенок, но ещё и шипастых кустов, на которых Кошатина периодически оставляла свою симпатичную жёлтую шапочку. Всё, казалось бы, шло хорошо. Ничто не предвещало беды. На обратном пути (проходившем, кстати, уже под тучками) Полина почувствовала что-то мокрое на передней по ходу движения поверхности колена... Оказалось, что одна из многочисленных растительных колючек проделала досадное микроотверстие, которое дало о себе знать в каких-то несуразно крупных масштабах, из-за чего пришлось его изолировать от окружающей среды бинтом. Мы всё-таки успешно вернулись в город, дошли до станции и, воспользовавшись заранее купленными билетами, без четверти шесть выехали на автобусе в Бар (да, Бар, город такой, на юго-востоке от Тивата по побережью), не забыв прихватить рюкзаки. Приехав туда уже в окончательной темноте, мы прошли в сторону местного непримечательного порта, свернули по дорожке на хребтик, не доходя самого порта, по дороге перевалили его и, сойдя с последней на другой стороне, спустились к морю. С собой у нас был запас купленной бутилированной воды, на которой и был приготовлен ужин. Вечер был прекрасен для астрофотографии: отсутствие облаков и искусственного светового загрязнения позволили получить удачный кадр, на который угодили Орион, Гиады, расположенные в созвездии Тельца, и восходящий очень кстати Сириус (а также кусочки сопутствующих созвездий).

30 декабря 2019

Следующий день снова радовал нас погодой. Прежде чем вернуться в Бар и осмотреть его старую часть (Старый Бар), мы спустились непосредственно на пляж бухточки, на склоне которой мы ночевали, и составили более чёткое представление о море.

Затем вышли к городу путём, сходным со вчерашним, поймали такси и доехали на нём до крепости в старом городе. Мы решили очень тщательно осмотреть крепость и сопутствующие сооружения. Рюкзаки остались в хаммаме, расположенном внутри крепости. Мы же прошлись по всем закоулкам, спустились в небольшую подземную часть. Я обратился к извечному вопросу: «можно ли отламывать даже самые маленькие сталактиты?». Решил, что ответ отрицательный, сфотографировал их и ушёл. Крепость сильно пострадала в результате землетрясения 1979 года: в одном месте даже отвалился кусок стены в полную её высоту, но остался стоять прислонённым.

Несмотря на разрушения, крепость производит очень хорошее впечатление, особенно в почти полном отсутствии других посетителей. В лучах солнца башня с часами позировала на фоне моря и жилой части Бара, наводя исключительно романтические ощущения.

Выходя, мы забрали хорошенько отдохнувшие рюкзаки с налётенных полов хаммама и отправились искать рынок. Но, получив информацию, что сегодня рынок не работает, решили обойтись магазином, который оказался на узкой живописной улочке.

Однако узость этой улочки показалась мне чрезмерной, когда по ней начали курсировать грузовики с грунтом, почти зацепляя наши рюкзаки. Но всё обошлось. Полина, выйдя из магазина, обозначила точку обеда: под Санта-Клаусом, стоявшим возле одного из кафе. Однако мы не решились сесть за столики кафе со своей едой и примостились на узком поребрике узкой улочки. Лишь завидев эту, видимо, жалкую по его мнению картину, официант из того самого кафе сам принёс нам стол и стулья. Неловкий момент.

Мы успешно поели местной овощной икры – пинджура, закусив местной нарезкой из вяленого мяса и местным же хлебом. Распихав еду на следующие два-три дня по рюкзакам, мы вернули столик на родину, а сами вернулись к крепости, откуда начинается большая туристическая тропа, помеченная характерными и узнаваемыми символами: две красных полосы, зажимающих между собой белую. Это сочетание может как замыкаться в кольцо, так и оставаться в линейной форме. Супервитков замечено не было. По тропе мы начали подниматься по неглубокому пологому ущелью к вершине Румия (1594 м).

В какой-то момент Полина разбавила остатки очень густого йогурта водой и преподнесла нам увеличенный объём совершенно иного напитка, охарактеризованного как тан. Немного не доходя Румии, мы остановились у Белых скал, полюбовались видами, которые и сейчас, и на всём предыдущем пути были просто прекрасными. Дело близилось к закату, поэтому спускаясь на противоположную от моря сторону хребта, распрошавшись с искрящейся вдалеке бескрайней водной гладью, мы приступили к поиску места для ночёвки. Вернее мы продолжали путь по тропе в ожидании такого. Стало уже опасно темнеть, а мы находились на хребте без видимых источников воды. Обстановка слегка накалилась, периодически проводились консультации с картой и определение вероятных мест дислокации источников, бьющих из недр гор. Так мы спускались, спускались, уже думая про поселение, находящееся в долине. Но тут мы явно попали на окопицу

Садов Семирамиды: большие колодцы, доверху заполненные водой и ограниченные аккуратной древней кладкой из камня, поросшего лишайниками, предстали перед нами во всей красе. Две ровные площадки были созданы для того, чтобы мы тут как следует пожили. Уже в темноте мы поужинали, добыв воду путём разбивания двух-трёх сантиметрового льда, который в горах намерздал очень быстро и охотно. Ужин у нас был по составу веществ привычный, но морфологически компоненты отличались от того, к чему мы привыкли. Макароны (птилим) были около сантиметра в длину и имели аэродинамически правильную форму сплюснутой капли. Котлеты (знаменитые черногорские чевапчичи) были вытянутыми и объединялись в агрегаты по несколько штук.

31 декабря 2019

Ночь была холодной, что явно прочувствовали и колодцы: на местах, где мы вечером разбили лёд, снова намёрз его слой, лишь немного уступающий изначальному по толщине. Во имя проведения гигиенических процедур пришлось снова разбивать его. После расчистки достаточной полыни, Петрович заметил в ледяной воде экземпляр водного лютика (и он не уплыл от него под лёд, как плавунец от меня). Он бережно достал батрахиум из воды и быстренько заложил в книжный гербарий, восхищаясь так внезапно пришедшей идеей для подарка для А.А. Боброва. Но на этом всё не кончилось. В кусочке льда был обнаружен лютик, вмёрзший туда и сохранивший прижизненное положение частей, которое отлично просматривалось через первосортный прозрачный лёд. Ввиду высокой культурной ценности, объект был сфотографирован.

На завтрак мы съели знакомый морфологически продукт, но имеющий неожиданное происхождение. Это была манная каша из кукурузы (полента). Закусив это дело шоколадкой, мы выдвинулись дальше по тропе, в нескольких метрах от которой ночевали. Путь наш лежал к самому большому озеру Балканского полуострова — Скадарскому, которое поделено между Черногорией (северо-западная часть) и Албанией (юго-восточная). Видом гор на другом его берегу мы насладились ещё вечером прошлого дня. На закате в дымке они окрасились в розово-голубые оттенки – нас отделяло

от них невидимое из-за хребта озеро. Сейчас же мы полным ходом двигались к нему, спускаясь в долинку. В какой-то момент мы сошли с тропы, в тот момент проходившей по грунтовой лесовозной дороге. С неё мы забрались на вершину, с которой было видно озеро и долина, лежащая у его западной оконечности, где в него впадает крупная река. Через эту долину шло шоссе, ведущее в городок Вирпазар, в котором мы должны были оказаться в следующем году, 1 января.

Так мы перевалили этот хребтик и оказались перед точкой бифуркации жизненных путей: есть путь по грунтовке куда-то налево и есть путь в кустарник, который заполонил склоны гор в этих местах и в данный момент стоял без листвьев. Мы выбрали второй путь. И следующие несколько часов мы провели в кустарнике.

За это время мы успели обсудить пул лайфхаков, описанных в книжке от настоящего автостопщика и путешественника Дмитрия Арбузова. В частности, были оценены преимущества правильно подкованного посоха и паранга, выкованного в самом сердце джунглей, по сравнению с топором. Клапан рюкзака неодобрительно скрипел под напором орды веток, утыкавшихся в него. Когда в компании незначительных палочек клапан ощутил на себе бревно посерёзнее, я насторожился. Но страшного не случилось. Вечером мы всё-таки выползли на дорогу, идущую по высокому склону долины, в которой лежит Скадарское озеро. Пейзаж вновь радовал обезумевшими красками, моя карта памяти трещала от постоянной загрузки в неё практически одинаковых фотографий. Теперь наша задача была такой: найти место для встречи 2020 года.

По дороге мы шли в сторону Вирпазара, подбирая подходящую дорожку для спуска к берегу. Вдоль дороги росли многочисленные гранаты, которыми мы постоянно подпитывались. После нескольких развед-вылазок Полины и Петровича был подобран оптимальный спуск, по которому мы снизошли к самому берегу озера.

Там мы с Кошатиной остались с рюкзаками в темноте, а Полина и Петрович пошли посмотреть, как оно там вдоль берега. В какой-то момент мы услышали неистовый лай собак в той стороне, куда ушли наши бесстрашные разведчики, и настороженно переглянулись с Кошатиной. Всё продолжался пару минут, а потом затих, и мы остались ждать. Но скоро вернулись Полина и Петрович, Полина весело сказала: «Ну вы поняли, что произошло...». Мы действительно все поняли. В полном составе мы отправились в оливковую рощу в противоположную сторону от той, куда ходил разведывательный отряд. Там мы пристроились в замечательном ровном месте недалеко от грунтовки, по которой спустились, и подготовились встречать Новый год. Нами был наряжен вечноzelёный дуб, находившийся прямо у нашего костра. Под ним появился Дед Мороз, на дубе оказалась небольшая гирлянда, Мржик, небольшой набор игрушек и мишурь. Затем Кошатина принесла конфеты и фирменный немецкий штоллен. Он был просто прекрасен. Мы поужинали,

заварили чай с гранатом, посмотрели на салют в Подгорице — столице Черногории, расположившейся от нас через озеро и ярко освещенной огнями. Мы, как и в прошлый вечер, погрузились в книгу «Школа в Кармартене», которую нам читал Петрович. В двенадцатом часу стук Нового года по камням склона стал отчётиливо слышим. Настроиться на отечественную радиостанцию не получилось, поэтому мы включили максимально безобидную музыкальную радиостанцию местного разлива. Всё замерло в ожидании наступления нового года. Вода в озере практически застыла, разъехались на моторках по островам опаздывающие к полуночи романтики. И вот он наступил...

Часть II. Год Кошатины

1 января 2020

Новый год подкрался незаметно, без курантов и грохота фейерверков, осторожно взял из рук старого года тепло трепетавший костер и отнес искры в темное небо. Между черных крон олив светили звезды. Из-за облаков снова вышла луна, и под деревьями поползли тонкие тени.

Утром мы вышли на дорогу и отправились к северо-западной оконечности озера. В плане было купить где-нибудь еды, снова подняться на тропу Primorska Planinarska Transverzala и продолжить наш путь в сторону Ловчена и Котора. А еще расчет был на то, что нас кто-нибудь подвезет. Но, как обычно бывает утром первого января, на дороге было пусто. Скоро стали появляться охотники с собаками в клетках-перевозках, но нам с ними было не по пути. Как ни старались мы делать милые мордочки, останавливаться никто не собирался. Оставалось только полдня любоваться красотами Скадарского озера. Пейзаж почти не менялся. Легкий ветерок разгонял барашки. Мимо нас медленно проплывали островки, по обочинам цвели подснежники.

Наконец, вдалеке показался мост, по которому проходит железная дорога, соединяющая Бар и Подгорицу. В Вирпазаре стало ясно, что еды там не купить, Цетине же представлялся большим городом, к тому же совсем рядом с Ловченом, поэтому мы сразу туда уехали.

Полина и Петрович побежали искать еду, а мы с Сашей остались караулить рюкзаки. Отсутствие елок и гирлянд на каждом углу, салютов, московского новогоднего сумасшествия и хоть какой-нибудь суэты обмануло предусмотрительность. Конечно, первого января все магазины были закрыты. Полина заходила к кому-то домой, просила дать ей пачку макарон, но ей не дали. В итоге купила попкорн и прочую пищевую дребедень в ларьке.

Стали спускаться сумерки, мы поскорее отъехали на такси на окраину города и пошли вверх по тропе искать место для лагеря. Уже стали видны звезды, а город мерцал внизу огнями.

Ручья или колодца не предвиделось, Полина решила, что сгодятся и промерзшие насквозь лужи. К тому же, Саша набрал в ресторане воды. Зато место было – ровнее некуда, настоящий газон с мягкой (особенно после хождения по дорогам) пружинящей под ногами травой.

Из прошлогодней еды осталось совсем немного кукурузной крупы, так что блюдом дня стал приготовленный Полиной кукурузный суп с попкорном вместо сухариков.

2 января 2020

Ночь была еще холоднее, чем на тропе у колодцев. Лужайка оказалась огороженной каменной стенкой, рядом с которой стояли две стены рассыпавшегося дома. Камни стен и соседних гор, выбеленные солнцем, казалось, хранили тепло и на фоне безоблачного синего неба выглядели совсем по-летнему. Вот только лежавшие у костра куски льда были сухими и даже не думали таять.

Съели обещанный Полиной «чемпионский завтрак», состоявший из каких-то арахисовых штук и печенья.

С дороги свернули, тропинка запахла чабрецом, прошла мимо пещер Хьюго и Сьюзен и повела на Jezerski vrh. Кое-где лежал снег. Его тонкий слой, подтаяв, превратился в ледяную корку. Кое-где тропинка, проходя траверсом, наклонялась, как будто приглашая скатиться в пропасть. Очень хотелось выпустить когти и вцепиться в шкуру этой горы, которая, кажется, не очень-то хотела,

чтобы мы топтали ее макушку. Тропа вышла к обледенелой дороге, но многие заезжали по ней на гору на машинах, а потом и спускались.

На вершине находится мавзолей Петра Негоша, который правил Черногорией в 19 веке, с высоченным сводчатым потолком, колоннами, памятником и часовней.

С вершины видно всю Черногорию. Внизу был виден Цетине, за ним далеко в синей дымке – северные горы и Скадарское озеро. С противоположной стороны возвышалась вторая вершина горы Ловчен – Штировник, между соседних с ней горок проглядывало море, уходящее у горизонта в ту же дымку.

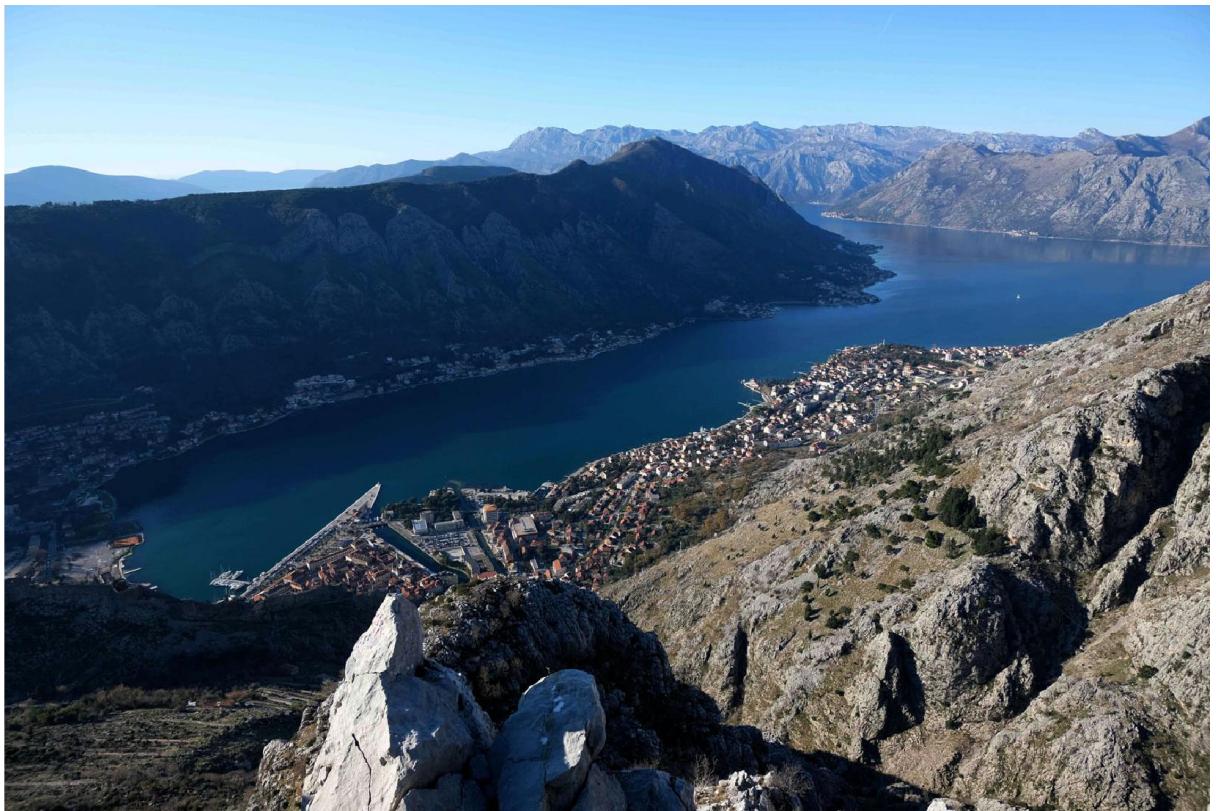

Вернулись к рюкзакам по дороге и свернули на тропу, спускающуюся к Которскому заливу.

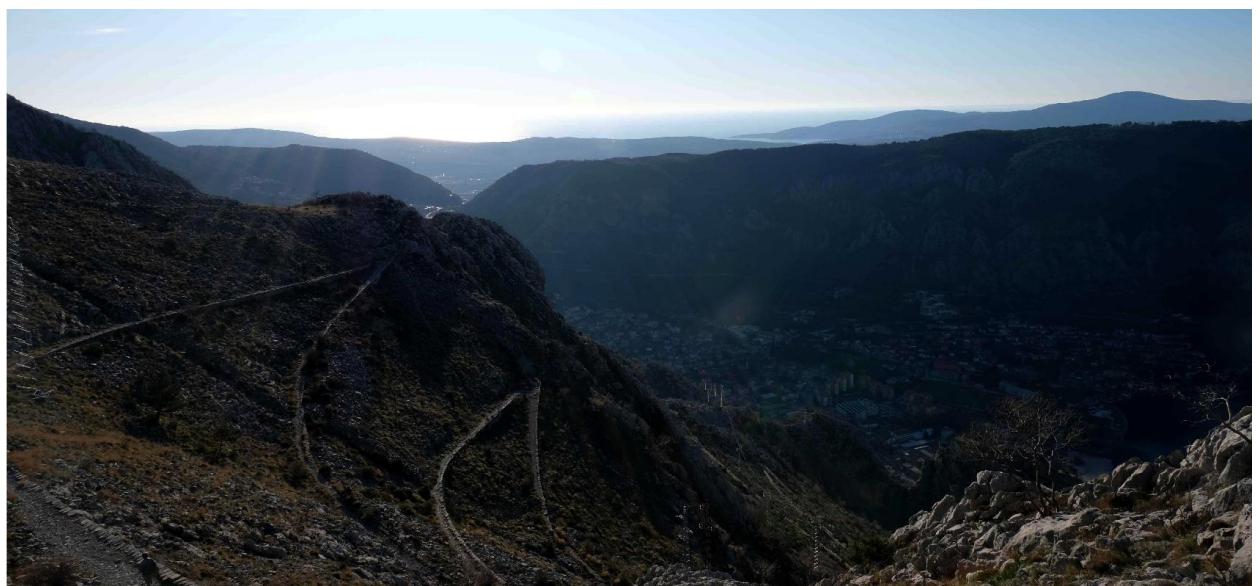
Солнце пригревало белые камни и зеленые сосны, с тропы открывались виды на скалы и пропасти. Море медленно приближалось.

Отошли с тропы, спрятали рюкзаки в кустах чуть повыше плотины на р. Шкурда и отправились на прогулку в город. Несмотря на то, что большую часть дня мы спускались и спускались, и спускались, мы все еще были довольно высоко. Сосняк закончился, и нам открылся прекрасный вид на Которский залив, совершенно пустой, без толп прогулочных корабликов, которые можно наблюдать летом, а за ним – открытое море. Котор оказался прямо под нами. Далеко внизу, у подножья скалы. Старый город прятался под крепостью, которая тоже была где-то далеко внизу.

“Серпантинчик”, ведущий в город, оказался пологим, петляющим. Только и делаешь, что поворачиваешь назад через каждые пятьдесят шагов, вокруг ничего не меняется, будто топчешься на месте, город не становится ближе. Как я ни старалась выгнать ее из головы и просто наслаждаться видом на Котор и море, проскальзывала мысль, что по этой бесконечной дороге придется идти еще наверх, а утром – снова вниз.

Спустившись, наконец, магазинов искаль не стали, а отправились в первый попавший ресторанчик, а потом на прогулку в старый город, окруженный стеной, поднимающейся к крепости, которую мы видели сверху.

Закатное солнце пригревало черепичные крыши и сидящих на них чаек, макушки церквей, скользило по верхним этажам с окошками со ставнями, но уже не могло достать до мостовых узких кривых улиц.

Купили чай в аптеке, где и положено быть этому по местным меркам лекарству, “мешано месо” и пошли обратно к себе на гору спать.

Темнота не принесла с собой холода. Дул мягкий теплый ветерок. Луна светила ярко, оставляя четкие тени, и можно было идти без фонарика. Город внизу мерцал в ночной синеве, подмигивая звездам, и иногда вспыхивал салютом.

Наверху нас встретили уже знакомые коровы. С огромными глазами, пушистыми ресницами и мохнатыми сонными мордами.

Саша с Петровичем поймали-таки в реке примороженного плавунца.

Петрович читал “Школу в Кармартене”, и картины из книги в моем воображении легко перемещались в Котор.

3 января 2020

Перед уходом поглядели в глубокую пропасть под плотиной, пора было спускаться вниз. Мы уже видели Которский залив при свете дня, в закатном солнце и в темноте. Утреннее солнце представило еще один вариант освещения и пригревало противоположный берег бухты, а на причале стоял огромный белый круизный лайнер.

Как было сказано в путеводителе, если повезет, в Которе можно увидеть круизный лайнер. Значит, нам повезло.

